Глава 450. Отвлечься от одиночества. Ребенок?

Глаза Минъюэ Гэлоу покраснели. Она положила голову на грудь Цин Шую и начала всхлипывать. Он не оттолкнул ее, хоть вся его одежда была мокрая от крови.

«Больно?» спросил Цин Шуй, нежно проведя рукой по ранам на ее лице.

«Нет, уже не больно. На тебя смотреть больнее», показала она рукой на залитую кровью одежду Цин Шуя.

«Это просто грязь!»

«Нет, это не грязь…»

«Погоди немного, я приму ванну и переоденусь!» шепнул он и обнял Минъюэ.

«Но ты же ранен!»

«Это не имеет значения».

Цин Шуй поднял голову и увидел, что две его подруги исчезли. Они вежливо оставили их и ушли в гостиную. Цин Шуй потер нос и прошел за ними. Ему вдруг стало некомфортно в этой грязной окровавленной одежде.

Как и ожидалось, стоило ему войти в гостиную, Хоюнь Лю-Ли встретила его интригующим взглядом. Он понял вдруг, что все это время очень многое упускал из виду. Он понял, что просто-напросто игнорирует своих подруг. Он вспомнил свои отношения с Хоюнь Лю-Ли и понял, что они так и не перешли на другой уровень, хотя она никогда ничего от него не скрывала. Она легко открывала перед ним свою душу. Что же касается Минъюэ Гэлоу, они состояли в интимных отношениях. Цин Шуй вошел и неловко улыбнулся двум подругам, как бы извиняясь, после чего тут же поднялся наверх.

Он вошел в первую попавшуюся комнату и заперся изнутри. Тут же войдя в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, он первым делом умылся и переоделся. Он вымыл все свои доспехи и вышел наружу.

Спустившись вниз, он увидел милую картину: Цанхай и Хоюнь, играющих с маленькой Юйчан. Минъюэ Гэлоу тем временем поднялась наверх, чтобы тоже переодеться. Как только девочка увидела его, она быстро подбежала к нему и обняла.

«Папочка!»

«Ха-ха!» сердечно рассмеялся он и обнял ребенка. Хоюнь Лю-Ли удивилась его открытому радостному смеху, потому что давно его таким не видела. Да и Цанхай Минъюэ тоже в шоке не отводила от него глаз. Она тут же вспомнила те дни, когда она сама висела так на своем отце, будучи маленькой девочкой. Она всегда была рядом с ним, как только видела его. Даже когда она стала взрослой, она частенько повисала на его руке, словно оставалась все тем же ребенком.

У нее были родители и дом, была поддержка и тепло, куда она могла вернуться в любой момент. Теперь у нее не было ничего; в ее сердце была полная пустота. Она не могла не вспоминать те ценные воспоминания о ее родителях, глядя на счастливое лицо малышки Юйчан.

«Цин Шуй, тебе не кажется, что наша с тобой дочка тоже будет такой же хорошенькой», вдруг спокойным голосом спросила Хоюнь Лю-Ли.

Цин Шуй даже испугался немного. Взяв себя в руки, он изобразил улыбку и ответил:

«Конечно, наша дочка будет самой хорошенькой….»

И тут он заметил отсутствующее выражение лица Цанхай Минъюэ. Он почувствовал боль в сердце, прижимая Юйчан к себе. Он подошел и встал перед Цанхай. Цанхай Минъюэ, наконец, вернулась в реальность, оторвавшись от своих размышлений, посмотрела своих друзей и неловко улыбнулась. В ее прекрасной улыбке было явно видно всю ее невыразимую боль и горечь.

«Все будет хорошо. У тебя есть я и Лю-Ли. Мы теперь семья», сказал Цин Шуй совершенно серьезным тоном, глядя ей прямо в глаза.

«Да, сестра. Ты больше никогда не будешь чувствовать себя одинокой, как только ты родишь ребенка от Цин Шуя. Ха-ха!» Хоюнь Лю-Ли игриво посмотрела на Цин Шуя. А тот и поделать ничего не мог: только смотрел на эту чертовку. Она просто взяла свое первое предложение и заменила свое имя именем Цанхай Минъюэ. Тем не менее, он был благодарен ей, потому что она всегда знала, что именно нужно было сказать Цанхай Минъюэ и когда.

Цин Шуй никогда не сдавался, несмотря на обстоятельства, он цеплялся за Цанхай Минъюэ. Но ее сердце было наполнено одиночеством. Для того чтобы ей выздороветь от боли и привыкнуть к новым условиям, ей бы и, правда, было неплохо зачать ребенка, чтобы отвлечься от горечи потери родителей….

Может быть, это неуместно, считать ребенка способом отвлечься. Но в случае с Минъюэ Гэлоу это сработала. Цин Шуй помнил историю из его реальной жизни. У них в деревне жила девушка, которая не знала, что она приемная дочь. Когда она узнала правду, она затосковала, даже не смотря на то, что ее приемные родители души в ней не чаяли. Но когда она вышла замуж и родила, она поняла, что мир не был так одинок, как она раньше считала.

Родная кровь и наследие не пустой звук. Люди передают их потомкам, которые не только являются священным подарком Небес, но и получаются в результате большой и светлой любви. Тем не менее, сколько бы люди не любили друг друга, между ними неизбежно появляется расстояние. Поэтому эту дистанцию сокращает рождение ребенка.

Цанхай Минъюэ, на удивление, не возразила на фривольное заявление Хоюнь Лю-Ли. Она только смотрела на Цин Шуя, постепенно краснея. На ее лице смешались стеснение, паника, ожидание.

И тут вошли Цан Уя и Фэй Уцзи.

«Дедушка!»

«Старший!»

«Старший!»

В этот момент сверху спустилась Минъюэ Гэлоу.

«Здравствуйте, боевой дядюшка!»

……

«Здравствуй, дедушка!» звонким детским голоском поздоровалась Юйчан. Цан Уя вздрогнул. Он поднял ее на руки и спросил:

«Ну, здравствуй. А ты кто такая будешь?»

«Меня зовут Юйчан. Ой, нет, меня зовут Цин Юйчан. У меня папина фамилия».

Все замолчали в шоке, ожидая реакции Минъюэ Гэлоу. Цин Шуй улыбнулся и спросил:

«А почему у Юйчан фамилия Цин?»

«Я не знаю. У меня никогда не было фамилии. Кто-то мне сказал, что моя фамилия Тань, но я не хочу, как те плохие люди называться. Я хочу, как папа быть Цин», серьезно ответила девочка.

«Ха-ха, конечно, ты моя доченька, конечно, ты всегда будешь Цин», засмеялся Цин Шуй и похлопал Юйчан по голове. Он спас ее жизнь, естественно, он относился к ней, как к родной дочке. Цин Шуй бы пожертвовал всем ради Юйчан.

Две подруги засмеялись над словами забавной девочки. Кто ж знал, что она окажется такой сообразительной.

«Дедушка, Гэлоу останется тут какое-то время», сказал Цин Шуй, избегая имени «Минъюэ» из-за Цанхай Минъюэ.

«Здесь полно комнат, выбирай любую. Чем больше вас, тем мне веселее. Да и старику не помешает немного оживить обстановку», засмеялся Цан Уя.

Уже прошел полдень, и Цан Уя предложил:

«Я пойду готовить обед, а вы сидите тут и поболтайте все друг с другом…»

Хоюнь Лю-Ли подхватила, потянув его за рукав:

«Дедушка, раз мы все здесь, мы сами приготовим, а ты иди и отдохни». Все три девушки последовали на кухню.

Юйчан бегала по комнате, играя в свои детские игры. Время от времени она забегала на кухню и проверяла, как там шли дела!

«Цин Шуй, когда ты успел пробиться на вершину Боевого Короля?» усмехнулся Фэй Уцзи. Они втроем оставались в гостиной.

«А совсем недавно. Я чувствую, что моя сила очень сильно увеличилась, только я не уверен насчет точного уровня моей силы, вообще какой силой я обладаю», искренне ответил он.

«Ну, осторожнее с этого момента. Продолжай тренироваться. Эти люди из Башни Меча не оставят тебя в покое. Но не нужно сильно об этом беспокоиться», Цан Уя был откровенно горд за своего ученика. Цанхай Минъюэ очень повезло, что Цин Шуй был рядом с ней.

«Хм, дедушка, а что ты думаешь насчет силы Клана Тань? Они обладают серьезным влиянием в Башне Меча?» Цин Шуй понимал, что Небесный Дворец будет присматривать за ним после

инцидента. Хотя это и неуютно, находиться под постоянным наблюдением, выбора у него не было, лучше было чувствовать себя защищенным.

Цин Шуй решил увеличить свою силу и мощь как можно скорее. Пока он не стал достаточно сильным, все остальное было бы бессмысленно. Сила значила все в этом мире. Справедливости и морали не было бы без основания в виде силы; никто не последовал бы за человеком, лишенным власти и контроля.

Справедливость была одной стороной победы. Однако власть и сила оставались определяющими, несмотря на все сантименты и поддержку других людей. Более того, и в истории были тому подтверждения, когда злые гении монополизировали целые страны, благодаря силе.

Двадцать тысяч лет назад Темный Император правил миром девяти континентов вместе со своей Сектой Черного Крыла. Правление его длилось около 300 лет. Он был злым и безжалостным, убивая всех вокруг, даже невиновных. Из-за его огромной силы и власти люди, не подчинявшиеся ему, заканчивали свою жизнь насильственной смертью или рабством.

С какой стороны ни посмотри, они достигали своих целей, повергая противников, считаясь самыми сильными воинами в мире. Большинство видели результат, а не то, какими средствами они пользовались. Каким бы прилежным и трудолюбивым ни был человек, все сводилось к нулю, когда они проигрывали в битве со злом.

«Клан Тань – самый сильный клан в Башне Меча. 20 членов их клана являются Верховными Старшими, несколько еще – просто старшие. Они все потомки чистой линии. Я уверен, Тань Ян знает об этом. Они имеют огромное влияние в Башне Меча, но есть кое-кто, кто сдерживает их», сказал Фэй Уцзи.

«А кто их сдерживает? Кто-то навроде старых прародителей Небесного Дворца?»

«Что-то вроде этого. Не теперь Тань Ян проиграл бой, все изменится. Тань Ян был самым выдающимся молодым учеником клана Тань, который однажды должен был стать мастером всего клана. Он очень амбициозный, из тех, кто будет решать будущее всего клана».

Неспешная беседа продолжалась довольно долго, пока из кухни не раздались ароматные запахи. Они не могли больше ждать, пока подадут еду.

«Цин Шуй, пойдем со мной сегодня, я хочу тебя кое с кем познакомить. Этот человек хочет увидеть тебя», неожиданно заявил Фэй Уцзи. Цан Уя лишь улыбнулся широко, но промолчал.

«С кем?» с любопытством спросил Цин Шуя. Странная возникала ситуация.

«Старый предок Небесного Дворца – настоящий мастер хочет тебя видеть», сердечно рассмеялся Цан Уя.

Цин Шуй удивился. А не он ли был одним из самых лучших воинов Континента Зеленого Облака.

«Да, просто пойди и познакомься с ним. Он тебе, возможно, когда-то пригодится», сказал старик. Фэй Уцзи молчал. Он был в запутанных чувствах. Увидев выражение его лица, Цан Уя вздохнул.

«Хорошо!»

…….

Обед был превосходным. У Минъюэ Гэлоу кулинарные способности были что надо, да и свежайших продуктов было в избытке. Все радостно отобедали. Особенно Цин Шуя был доволен. В его сердце ослабла еще одна натянутая струна. По крайней мере, он уже не так страдал, как раньше.

Никогда не поздно исправить боль. Он решил, что он постарается возместить Минъюэ Гэлоу и малышке Юйчан все страдания.

«Цин Шуй, давай пойдем и нанесем этот визит!» закончив обед, Фэй Уцзи поднялся с места и с улыбкой пригласил Цин Шуя на выход.

http://tl.rulate.ru/book/51/70911